

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.15>

Хныкин Денис Антонович, Красноперова Анна Сергеевна, Морозов Константин Евгеньевич
[Пути преодоления онтологической неустойчивости концепта субъекта в современной философии](#)

Цель исследования - раскрытие уязвимостей субъект-объектной парадигмы в современной философии. В статье акцентируется внимание на онтологической недостаточности концепта субъекта и изменении статуса объекта в субъект-объектных отношениях в условиях изменения характеристик существования субъекта. Научная новизна заключается в выявлении смысловых узлов онтологической устойчивости и недостаточности концепта субъекта, которые могут быть использованы для его дальнейшей теоретической разработки. В результате исследования обозначены необходимые, с точки зрения авторов статьи, аспекты для построения теоретической модели современного субъекта, основывающейся на онтологическом симбиозе субъектных и объектных черт.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/15.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 90-93. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Цель исследования – раскрытие уязвимостей субъект-объектной парадигмы в современной философии. В статье акцентируется внимание на онтологической недостаточности концепта субъекта и изменении статуса объекта в субъект-объектных отношениях в условиях изменения характеристик существования субъекта. **Научная новизна** заключается в выявлении смысловых узлов онтологической устойчивости и недостаточности концепта субъекта, которые могут быть использованы для его дальнейшей теоретической разработки. **В результате** исследования обозначены необходимые, с точки зрения авторов статьи, аспекты для построения теоретической модели современного субъекта, основывающейся на онтологическом симбиозе субъектных и объектных черт.

Ключевые слова и фразы: субъект; субъект-объектное отношение; постмодернизм; спекулятивный реализм; объект; техника; природа.

Хныкин Денис Антонович

Красноперова Анна Сергеевна

Морозов Константин Евгеньевич

*Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
tohirkooo@gmail.com; anna_s_kr@mail.ru; david.wolfenstein72@gmail.com*

Пути преодоления онтологической неустойчивости концепта субъекта в современной философии

Актуальность темы исследования обусловлена проблемой, возникающей в философской мысли Новейшего времени: начиная с середины XX века философия постмодерна последовательно критикует различные базовые концепты модернистского дискурса. Переломным моментом критики становится деконструкция субъекта в качестве самостоятельной социальной и гносеологической единицы [8], смещающая направление исследований в сторону рассмотрения структур, оказывающих влияние на формирование и существование субъекта. Актуальная динамика реальных взаимосвязей вне теоретического поля показывает обратную тенденцию – субъекту предоставляется всё большая роль в структурном изменении традиционно доминирующих над отдельным индивидом сфер. Теория «малых дел» становится ценностным ориентиром, согласно которому поведение отдельного индивида способно оказать влияние на крупные структурные компоненты человеческого общества. Подобный разрыв между теоретическим и практическим измерениями существования субъекта приводит к инфляции философского дискурса и его критике со стороны представителей частных дисциплин, например, математики [5]. Важным фактором в данной проблеме становится скачкообразное техническое развитие, сделавшее значительный рывок в конце XX – начале XXI века и оказавшее влияние на все стороны жизни субъекта как в производстве, науке, так и в повседневных практиках. Сложившееся положение требует новой теоретической модели современного субъекта, отражающей трансформационные механизмы в самом субъекте и в структурной организации окружающей его реальности.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, определить уязвимости модернистской и постмодернистской линий развития концепта; во-вторых, выявить подчеркиваемые спекулятивным реализмом следствия, извлекаемые из смерти «субъекта»; в-третьих, выявить концептуальные основы составления модели субъекта в рамках современного философского знания. Для проведения сравнительного анализа концептов субъекта используются следующие **методы исследования**: диалектический, феноменологический, герменевтический методы. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое описание концептов субъекта в рамках модернистского и постмодернистского дискурсов.

Теоретической базой исследования выступают труды Ж. Бодрийяра [2; 3], Э. Гуссерля [6], М. Хайдеггера [14], представителей постмарксистских направлений [9; 12; 13; 15] и спекулятивного реализма [4; 7; 8; 10; 11; 16-21].

Практическая значимость исследования заключается в раскрытии нового подхода к концепту субъекта на стыке спекулятивного реализма и постмодернистских вариаций марксизма. Данный концепт может способствовать развитию новых подходов в онтологии, этике и в рамках других дисциплин, например, экологии.

Важным отличием модернистского дискурса является стремление критической мысли к бинарным оппозициям. В наиболее наглядном виде данный тезис иллюстрируют взгляды, характерные для мыслителей Франкфуртской школы, усматривающих в роботизации производства в эпоху зарождения постфордистского капитализма процессы наращивания мощности капиталистической системы угнетения и усиления процесса отчуждения, ведущие к стадии конфликта между базисом и надстройкой [13]. Субъект буквально сводится, например, Г. Маркузе, к определенному типу одномерности, при этом оставаясь устойчивой единицей теоретического анализа [9]. Процесс развития производственных сил соотносится с усиливающейся дегуманизацией общества. Похожей позиции придерживается М. Хайдеггер, который критикует усиление роли техники

в виде инструментирования реальности и удаления от аутентичного экзистирования [14]. Хайдеггер рассматривает технику как подручный предмет для раскрытия экзистенциала заботы. Однако завороченность техникой, усилившаяся с течением технизации, с точки зрения Хайдеггера является стремлением к онтической замкнутости. Техника, захватывающая человеческую реальность, вместе с собой распространяет инструментирование, лежащее в сущности самой техники. Соответственно, усиление роли техники в жизни индивида разрывает связь с онтологическим планом существования и встраивает инструментирование в повседневное присутствие, где Я размывается в одного-из-Других, являющихся не более чем инструментами для социального пользования (например, распространения слухов в неподлинной коммуникации). Таким образом, для значительной части философского дискурса ориентация на стабильный субъектный статус необратимо ведет к исчезновению подлинности субъекта за счёт его поглощения технологически насыщенными практиками, что констатируется, например, Ж. Бодрийяром, постулирующим технику либо в качестве протеза [2], заменяющего подлинного субъекта, либо в качестве излишка символического обмена – в этом случае техническая перенасыщенность валоризируется в качестве новой меры социального престижа [3].

Постмодернизм, продолжая логику модернистского дискурса, последовательно доводит развитие гуманизма до ингуманистических тенденций – от идеи торжества субъекта к идее его «смерти». Констатация «смерти субъекта» становится основой для дальнейших поисков в области раскрытия нового статуса субъекта и приводит к появлению в философии двух магистральных линий – попытке возрождения устойчивого субъекта и повышенному вниманию к объектам.

Первая линия развивается в рамках нео- и постмарксистских течений, для которых первоочередной теоретической проблемой становится поиск субъекта [1], коим избираются ущемлённые и дестабилизированные в политическом, социальном и экономическом отношении классы – от этнических меньшинств и прекариата до класса «синих воротничков» [15]. Субъект здесь должен быть возрождён через диалектику очеловечивания имеющихся ресурсов и преодоления отчуждающего действия структур. В данном контексте стоит упомянуть всё ещё оформляющееся направление метамодернизма, которое аналогичным образом стремится к возрождению устойчивых нарративов наряду с принятием колебаний и поисков в качестве естественных для миропорядка [12]. Данные концепты, различные по своему фактическому наполнению, близки в понимании субъекта как необходимого ядра системы дальнейших суждений. Важным объединяющим моментом является стремление придерживаться иерархии, в рамках которой субъект должен иметь доминантное положение, соответственно, чрезмерное влияние объекта противоречит этой патерналистской линии рассуждений. Попытка «возрождения субъекта» продолжает идеи гуманизма, в рамках которого имеющиеся глобальные вызовы рассматриваются как следствие отчуждения человека (например, глобальное потепление связывается с эксплуататорской политикой больших корпораций, загрязняющих окружающую среду и использующих дешёвый и неэкологичный способ производства). Фактически эта линия рассуждений может быть представлена как попытка преодолеть постмодернистскую критику и вернуть модернистскому дискурсу статус-кво, проведя актуализацию концепта субъекта.

Вторая магистральная линия поисков нового понятия субъекта проявляется в спекулятивном реализме. Следуя логике постмодернистской критики, представители данного направления современной философской мысли деконструируют понятие субъекта как доминантного концепта в разрезе и теории и практики. Спекулятивный поворот начала двухтысячных сместил акцент современной континентальной философии с субъекта на объект. Одним из основных его направлений стала объектно-ориентированная онтология. Позиция объектно-ориентированной онтологии состоит в том, что объекты не пассивны в своём восприятии деятельности субъекта, а напротив, проявляют себя как активные и автономные. Ни один объект не исчерпывается суммой своих отношений с субъектом. Г. Харман в своих разработках привлекает феноменологическую теорию Э. Гуссерля, в соответствии с положениями которой реальное существование объектов трансцендентного сознания мира признается необходимой предпосылкой для существования индивидуального сознания субъекта, при их принадлежности региону бытия, не обладающему для субъекта аподиктичностью. Актам чистого сознания как конститутивной для субъекта реальности неотъемлемо присуща взаимосвязь со смыслами объектов, на которые эти акты направлены, то есть деятельность сознания предполагает сопряжение содержания сознания с предметом. Статус существования разных форм бытия отличается, трансцендентные объекты по сравнению с сознанием неаподиктичны, но само их существование не подвергается сомнению, а связь сознания и объекта носит лишь идеальный характер [6]. С точки зрения Хармана, феноменология не уделяет достаточного внимания проблеме существования объекта без его взаимосвязи с сознанием [16]. Спекулятивные направления занимаются пересборкой понятия объекта как инертного, ожидающего интенционального выхватывания со стороны субъекта. Субъект лишается привилегированного статуса, его ведущее положение в вертикальном взаимодействии «активный субъект – пассивный объект» низводится до положения одного из агентов в ризоматическом горизонтальном принципе взаимодействия в духе Ж. Делёза и Ф. Гваттари [7].

Схема десубъективации может быть проиллюстрирована на примере взаимоотношения человека и природы. Классическая философия рассматривает природу как объект воздействия, соответственно, акцент всегда делается на активности человека, и даже реакции естественной среды на подобное воздействие рассматриваются как легко прогнозируемые и подчиняющиеся фундаментальным закономерностям. Л. Брайант критикует традиционное представление, согласно которому дикая природа и цивилизация чётко разграничены и территориально отделены друг от друга [4]. Утверждая, что дикая природа включает в себя все

возможные формы бытия, в том числе и цивилизацию, Брайант предлагает альтернативный взгляд на соотношение естественной и искусственной среды обитания человека, выдвигая основные тезисы онтологии дикой природы. Во-первых, практика онтологии дикой природы предполагает переживание себя как существа среди других существ, а не над ними, все объекты рассматриваются Брайантом неиерархически, как онтологически равные друг другу, то есть человек и сам становится объектом дикой природы, чей онтологический статус не является более уникальным, чем у любого природного объекта. Во-вторых, чёткое разграничение естественной и искусственной среды в корне неверно, так как не отражает их реальный онтологический статус. Культурные объединения являются лишь одним из возможных наборов отношений, в которые могут вступать объекты в дикой природе, что не позволяет судить о культуре и цивилизации как о принципиально иных способах существования, чем жизнь в дикой природе. В-третьих, онтологический статус объектов природы, принадлежащих животному и растительному миру, несмотря на все усилия по их классификации и формализации, остаётся независим от любого воздействия человека, исходя из чего онтология дикой природы в равной степени распространяется и на человека, и на всё многообразие существ, не являющихся *homo sapiens*. Эти тезисы перекликаются с основными положениями центрального философского проекта Брайанта – плоской онтологии [4], в которой он плюрализует бытие вне рамок человеческого существования, постулируя бесконечное многообразие самых разных форм бытия и объектов, а также их взаимодействий. Этот онтологический проект несовместим со старой экологической парадигмой, в которой человек всегда выступает как источник деятельностного (и нередко деструктивного) вмешательства, а природа всегда остаётся пассивной к этому вмешательству, либо же её реакции ограничены строго формализованными паттернами. Онтология дикой природы не рассматривает человеческое вмешательство в экосистему как онтологически эксклюзивное и не даёт ему никакой однозначной этической оценки. Сама природа предстает здесь как активная и безотносительная, а её реакции – как контингентные.

Подобное низведение человеческих существ до одного статуса с животными является закономерным следствием развития современных естественнонаучных взглядов на биологическую природу человека. С точки зрения Р. Брассье, основой для антиантропоцентризма являются данные современной антропологии, эволюционной биологии и нейрофизиологии [17]. Так, Брассье ссылается на специалиста по философии сознания Т. Метцингера, предложившего «Я» – модель для объяснения феномена сознания, один из выводов из которой состоит в том, что сознание не делает человека онтологически уникальным объектом [20]. Метцингер стоит на физикалистских позициях, в которых сознание редуцируется до нейрохимических реакций головного мозга. Противоположная позиция в философии сознания также не исключает антиантропоцентрического настроя спекулятивных реалистов, но лишь укрепляет его. Так, один из ведущих критиков физикализма Д. Чалмерс отстаивает панпсихизм, согласно которому все объекты реального мира наделены той или иной формой ментального опыта (сознания, квалиа) [18]. Т. Мортон, теоретик так называемой «тёмной экологии», предлагает человеку нестандартный взгляд на экологическую проблематику, заключающийся в полном отказе от категории природы при анализе экологических проблем [21]: природа есть произвольное текстовое обозначение окружающей среды, мнимость и произвольность концепта природы состоит во всё той же бифуркации природы и цивилизации, которая не имеет никаких онтологических оснований и зиждется исключительно на антропоцентрических предрассудках. Экологическая критика должна избавиться от взгляда, создающего в равной степени нереалистичные представления, как о естественной среде, так и о цивилизации. Немаловажным новаторством Мортон как по части экологической критики, так и в области объектно-ориентированной онтологии является его понятие гиперобъектов – объектов, которые настолько массово распределены во времени и пространстве, что выходят за пределы пространственно-временного характера (в частности, такие явления, как глобальное потепление, радиоактивное заражение и загрязнение пенопластовыми отходами) [11]. Иными словами, современные экологические проблемы предстают в качестве объектов окружающей действительности наравне с вполне обыденными вещами и требуют коллективного решения путём взаимодействия множества индивидов, а попытки свести их решение к частной гражданской добродетели путём, например, популяризации «этичного потребления», заранее обречены на провал.

Объектно-ориентированные онтологии раскрывают такие уязвимости традиционного подхода к субъект-объектному отношению, как отсутствие пластичности и самозамкнутость концепта субъекта, что создает разрыв между сильным субъектом в теории и зависимым от структурных предзаданностей на практике. Изоляция объекта в монолитности и инертности порождает неразрывную ловушку восприятия, которую К. Мейясу обозначил термином «корреляционизм» [10]. Модернистское сопротивление объективации субъекта ведет к онтологической недостаточности данного концепта.

Для субъекта взаимодействие с объектами несет парадигмальную важность. Так, техника, ввиду всё большего проникновения в повседневные практики субъекта (вплоть до протезирования его функций), приобретает характер важного структурного компонента человеческого существования, что требует признания за техникой статуса специфического актора субъект-объектного взаимодействия, способствующего раскрытию новых черт субъективности человека. Природа как основополагающий объект взаимодействия ставит субъекта в условия необходимости отказа от модели превосходства по отношению к ней, так как оказывает прямое влияние на условия существования человека.

Тем не менее для решения проблемы субъекта в современной философии необходим анализ диалектики развития, отраженной в двух вышеобозначенных подходах. Противоречие между реальным и теоретическим полем

является необходимым для развития концепта субъекта конфликтом. Человек, с его способностью к мышлению, открытию связей и запуску цепей взаимодействия объектов, является объектом особого рода, обладая в системе субъект-объектных взаимодействий статусом субъекта преобразовательной деятельности. При этом невозможно игнорировать трансформационные процессы, оказывающие прямое влияние на существование субъекта.

Итак, мы приходим к следующим *выводам*. Для создания онтологически устойчивой модели современного субъекта необходимо проведение актуализации статусов участников системы субъект-объектных отношений, рассмотрение изменений во взаимосвязях данной системы с учетом статуса человека как объекта особого рода и статуса объекта как агента трансформационных процессов, что позволит наметить основы актуального концепта субъекта, избегая теоретического выхолащивания субъектности, проведенной постмодернизмом, а также реакционного возвращения к искусственной стабилизации субъекта в патерналистском ключе.

Список источников

1. Барбарук Ю. В. Проблема субъекта эмансипации в современном марксизме // Logos et Praxis. 2009. № 2. С. 142-147.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2014. 260 с.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино, 2001. 224 с.
4. Брайант Л. Демократия объектов. Пермь: Гиле Пресс, 2019. 314 с.
5. Брикмон Ж., Сокал А. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. 248 с.
6. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. М.: Академический Проект, 2009. 489 с.
7. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. М.: Астрель, 2010. 896 с.
8. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Издательство Института Гайдара, 2019. 816 с.
9. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2009. 336 с.
10. Мейясу К. После конечности: эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург – М.: Кабинетный ученый, 2016. 196 с.
11. Мортон Т. Гиперобъекты: философия и экология после конца мира. Пермь: Гиле Пресс, 2019. 284 с.
12. Тернер Л. Манифест метамодернизма [Электронный ресурс]. URL: <http://metamodernizm.ru/manifesto> (дата обращения: 07.05.2020).
13. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2015. 448 с.
14. Хайдеггер М. Вопрос о технике [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5565> (дата обращения: 20.05.2020).
15. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.
16. Харман Г. Четвероякий объект. Метафизика вещей после Хайдеггера. Пермь: Гиле Пресс, 2015. 152 с.
17. Brassier R. Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction. L.: Palgrave Macmillan, 2007. 275 p.
18. Chalmers D. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. Cambridge: Oxford University Press, 1996. 432 p.
19. Jeffery C. Preternatural. Brooklyn – N. Y.: Punctum Books, 2011. 38 p.
20. Metzinger T. Being No One. The Self-Model Theory of Subjectivity. Cambridge – Massachusetts – L.: MIT Press, 2003. 711 p.
21. Morton T. Ecology without Nature: Rethinking Environmental Aesthetics. Cambridge: Harvard University Press, 2007. 264 p.

Ways of Overcoming Ontological Instability of the Concept of a Subject in Modern Philosophy

Khnykin Denis Antonovich

Krasnoperova Anna Sergeevna

Morozov Konstantin Evgen'evich

Nosov Magnitogorsk State Technical University

toshirkooo@gmail.com; anna_s_kr@mail.ru; david.wolfenstein72@gmail.com

The study aims to expose vulnerabilities of the subject-object paradigm in modern philosophy. The article concentrates upon ontological limitations of the concept of a subject and changing the status of an object in subject-object relations in the context of changing characteristics of the object existence. Scientific novelty of the work lies in identifying points of ontological stability and limitations of the subject concept, which could be used in its further theoretical development. As a result of the research, the aspects necessary, from the author's viewpoint, for building a theoretical model of the modern subject, which would be based on ontological symbiosis of subjective and objective characteristics, are determined.

Key words and phrases: subject; subject-object relation; postmodernism; speculative realism; object; technology; nature.